

Слово святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в день Сретения Господня

Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все ([Мф. 5, 17-18](#)). Эти слова Господа нашего Иисуса Христа, вероятно, во многих из вас возбуждают недоумение. Как это Господь говорит, что ни одна иота, ни одна черта не прейдет в законе, что все исполнится? А разве многое не отменено Самим Господом Иисусом в законе Ветхозаветном, данном чрез Моисея? Разве сохранились до сих пор даже у евреев те обычаи, исполнение тех предписаний закона, которые были действительны в древние времена? Нынешний великий праздник Сретения Господня дает мне повод к тому, чтобы объяснить эти слова Христовы и устранить ваше смущение и недоумение.

В глубочайшей древности люди приносили в жертву Богу животных. Уже сыновья прародителей наших Адама и Евы Авель и Каин приносили в жертву Богу тельцов и агнцев. И так было многие, многие сотни лет, так было долгие тысячелетия. Чем были эти первые жертвы? Они были выражением страха Божия у людей, выражением преклонения людей пред Богом. Они были вместе с тем и жертвой умилоствления.

И именно потому они прообразовали единственную истинную жертву умилоствления, которую принес на Голгофе Господь и Бог наш Иисус Христос. Своею Кровью Он примирил людей с Богом и умилоствил Бога. Прошло много, много веков, и чрез Моисея Богом был дан подробный закон о жертвоприношениях, изложенный в книге Левит. И с тех пор до времени пришествия Христова народ израильский исполнял этот закон о жертвоприношениях. Но прошло и еще время, гораздо более позднее, когда Бог дал новый закон, весьма более расширенный и углубленный, чем тот закон о жертве, данный чрез Моисея. Моисею же Он повелел, чтобы каждый первенец мужского пола в народе израильском был посвящаем Ему, Великому Богу. Во исполнение этого закона пришли Пресвятая Богородица с Младенцем Иисусом и Иосифом, хранителем девства Ее, в храм Иерусалимский, чтобы посвятить Младенца, как первенца, Богу.

Было множество, великое множество таких младенцев, посвященных Богу. Но это посвящение было величайшим, единым истиннейшим посвящением Богу Самого Сына Божия, Бога Слова, воплотившегося в теле человеческого. Велик был этот закон, но и он уже отошел в вечность, и он не исполняется и самими евреями; уже не посвящают они первенцев своих Богу; уже нет у них того левитского священства, которым заменялось в древние времена подлинное и истинное посвящение каждого перворожденного младенца мужского пола на служение Богу. Для служения Богу были выделены левиты, сыны колена Левиина; они были непосредственно посвящаемы Богу, а все остальное множество других младенцев, которые были только приносимы в храм Господень, искупалось принесением в жертву агнца или пары птенцов голубиных.

И этого давно нет. После Господа нашего Иисуса Христа прекратилось и левитское служение, прекратилось посвящение младенцев израильских Богу для служения Ему. Но что же, следует ли отсюда, что закон остается неисполненным доселе? Следует ли, что надо сомневаться в истинности слов Христовых, что ни одна иота, ни одна черта в законе не прейдет, доколе не исполнится все? Ведь закон - и [Ветхий Завет](#), и Новый Завет вечны и будут исполнены. Как же исполняется ныне, после устранения левитского священства, этот закон у нас, христиан? Разве не касается он нас? О, прямо и непосредственно касается, ибо какой был глубокий смысл этого закона о посвящении первенцев израильских Богу? Глубокий смысл этого закона состоял в том, что он обязывал Израиль посвящать Богу самое дорогое, самое любимое, ибо разве не дороже всего, не любим более всего первенец во всякой семье человеческой? И вот посвящение этого драгоценнейшего Богу и требовалось законом. А от нас чего требует Бог этим законом? Он требует, чтобы мы посвящали Ему все самое дорогое, самое любимое для нас. А что любим, кого более всего любим мы? Не близких ли наших: отца, братьев, сестер, детей своих? О, конечно, их. А что любим еще особенно глубокой любовью? Все то, что нежит и холит плоть нашу: мы любим все наслаждения плоти, любим богатство, которое дает возможность удовлетворять похоти плоти, мы привязаны поэтому к богатству, мы им дорожим. А люди более глубокие, более духовные дорожат и другим - дорожат честью, дорожат славой, той славой, которой сподобились великие деятели науки, искусства, музыки, поэзии.

И все мы больше всего любим то, что поставили себе целью жизни нашей. Каждый строит план своей жизни и десятки лет усердно трудится над осуществлением этого плана. И удача в исполнении своего плана всего дороже человеку, и неуспех в этом деле есть самое тяжкое несчастье и горе.

И вот Господь и Бог наш Иисус Христос требует от нас, как требовал древле от Израиля, чтобы посвящали мы Ему все самое дорогое, самое любимое и ценное для нас, чтобы посвящали славу и честь, чтобы пожертвовали и возведением здания своего благополучия. Он сказал даже как будто весьма суровые слова, которые тоже смущают многих: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» ([Лк. 14, 26](#)). Не может быть близким ко Христу, не может быть Его другом, Его учеником. Видите, какое огромное требование предъявляет Господь и Бог наш Иисус Христос: Он требует, чтобы мы любовь к Нему, служение Ему предпочитали всякой другой любви нашей, всякой другой привязанности нашей, чтобы Его любили гораздо больше, чем самых близких нам людей, ибо Дух Святой ревнитель, Он не желает разделения нашей любви к Богу с близкими нашими, Он требует всецелой любви к Себе. Что же значат суровые слова о ненависти к близким нашим? Конечно, не в подлинном смысле о ненависти говорит

Христос! Ненависти Он никого никогда не учил. Это значит только поставить свою любовь к самому для нас драгоценному гораздо ниже любви к Богу. Можно любить, можно и должно любить близких своих, но не любить их больше Бога. И было огромное множество людей, которые последовали глубокому этому требованию Христову. Они подлинно оставляли дома свои, оставляли семью свою и уходили в дикие африканские пустыни или в северные русские леса. Таковы были все преподобные. А были и другие: были великие люди, которые во время гонений на христиан не останавливались пред тем, чтобы жизнь свою отдать за Христа, - и отдавали ее в страшных ужасных мучениях, которых вы и не представляете. Были матери - бесплодные жены, которые, умоляя Бога о разрешении неплодства их, давали обет посвятить младенца Богу. Такова была Нонна святая, мать великого святителя [Григория Богослова](#), такова была святая Марфа, мать Симеона Дивногорца. Еще и в Ветхом Завете известна нам жена, которая умоляла Бога избавить ее от бесплодия, это была Анна, великая Анна, мать пророка Самуила. Видите, как полностью эти подвижники благочестия исполняли закон Христов, тот закон, зародышем которого было ветхозаветное посвящение первенцев Богу. Скажу, что Господь наш Иисус Христос пришел не разрушить закон, а его исполнить; а исполнить по-славянски значит дополнить, усовершенствовать. Он своим новым законом не только подтвердил, но необычайно углубил закон посвящения первородных Богу, возвел исполнение этого закона на недостижимую высоту, ту высоту, на которую восходили великие мученики, великие святые и преподобные. Закон о жертвах не упразднен, продолжают жертвы в гораздо более важной и святой форме. И все это можно сказать относительно тех ветхозаветных законов, которые перестали существовать: они существуют доселе в гораздо более углубленном виде, они исполнены и дополнены Господом нашим Иисусом Христом. Итак, Он исполнил этот великий закон, итак, не прейдет ни одна иота, ни одна черта закона. Так будем же исполнять этот закон, будем последовать закону принесения в жертву Богу всего самого драгоценного и дорогого для нас. Не будем связывать себя земными привычками, возлюбим нищету, возлюбим неизвестность, откажемся от всякой славы, будем искать не славы от людей, а славы от Бога, от Самого Господа нашего Иисуса Христа. И если исполним, если всю силу любви своей отдадим Ему, - будем Его учениками, Его друзьями, будем в вечном общении с Ним, когда кончится земной наш удел.

15 февраля 1952 г.